

дований удаленных маркировочных обозначений, следует отметить, что подавляющее большинство таких экспертиз проводят с выводами в форме НПВ, не решая проблем инициатора назначения экспертизы.

УДК 343.13

Л.М. Фетищева

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
КОНТРОЛЯ И МОНИТОРИНГА
ЗА ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ И ОБВИНЯЕМЫМИ,
К КОТОРЫМ ПРИМЕНЕНА МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА**

Домашний арест как мера пресечения был введен в уголовно-процессуальное законодательство России с 1 июля 2002 г., и на данный момент указанная мера пресечения является альтернативой самой строгой мере в уголовно-процессуальном законодательстве России – заключению под стражу. Именно поэтому внимание законодателя к такой мере пресечения, как домашний арест, вполне оправданно.

В связи с этим возникла необходимость в средствах контроля за лицами, находящимися под домашним арестом, поэтому были разработаны технические средства, составляющие систему электронного мониторинга подконтрольных лиц, которую реализуют сотрудники уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России. Правила применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог, утверждены постановлением Правительством Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134. Данная информационная система включает в себя установку (выдачу) технических средств подозреваемым и обвиняемым и отслеживание их местоположения посредством специальных приемопередающих радиоустройств и индивидуальных средств. Мониторинг за обвиняемыми и подозреваемыми осуществляется по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы GPS, ГЛОНАСС.

В систему электронного мониторинга подконтрольных лиц входят электронный браслет и стационарное или мобильное контрольное устройство. Электронный браслет – радиопередатчик с автономным питанием, который крепится, как правило, на лодыжке подконтрольного лица. Электронный браслет позволяют обеспечивать сбор информации о местонахождении лица, а также представить ее путем формирования выходных форм документов и отчетов различного назначения. Сигнал от электронного браслета передается на стационарное либо мобильное контрольное устройство. Разрешенный радиус удаления этого электронного браслета от стационарного контрольного устройства составляет 50–100 м, от мобильного контрольного устройства – 5 м.

От стационарного либо мобильного контрольного устройства информация в автоматическом режиме передается на сервер и пульт мониторинга в уголовно-исполнительной инспекции. Отчеты с координатами о местонахождении подконтрольного лица и отчеты о допущенных нарушениях формируются автоматически с последующей архивацией отчетных сведений в файл.

На первый взгляд, такая система электронного мониторинга позволяет полностью контролировать лицо, к которому применена мера пресечения. Однако, как показывает практика, использование данной системы еще не означает, что подконтрольное лицо будет правомерно исполнять запреты домашнего ареста, не скроется от органов предварительного следствия и суда. Это связано с тем, что электронный браслет можно повредить и привести в негодность его технические элементы.

Так, подозреваемыми или обвиняемыми, к которым была применена мера пресечения в виде домашнего ареста в 2017–2019 гг., было повреждено, уничтожено различными способами или утеряно 1 254 технических средства контроля. Вследствие таких действий общий ущерб государству составил более 70 млн р., а возмещено подозреваемыми или обвиняемыми – всего 12 млн р.

Например, в 2018 г. сотрудниками УИИ ФСИН России выявлен 1 751 факт нарушения условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, из них 1 186 случаев выявлено с помощью технических средств контроля, что составляет 67,7 %, в 2016 г. этот показатель составлял 60 %. Уровень выявления нарушений условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также возложенных судом запретов при использовании системы электронного мониторинга – 22,33 %, без ее применения – 12,87 % [1].

Использование электронных средств надзора и контроля является серьезным сдерживающим фактором от совершения повторных пре-

ступлений, других правонарушений, невыполнения условий отбывания наказания или исполнения меры пресечения.

Однако даже наличие указанных устройств по месту жительства подозреваемого или обвиняемого не позволяет в полной мере обеспечить соблюдение установленных запретов и ограничений, что подтверждает несовершенство или даже отсутствие механизма контроля органами ФСИН России за качественным исполнением домашнего ареста [2].

В то же время неприменение системы электронного мониторинга приводит к нарушениям условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста: подозреваемые, обвиняемые пытаются воспрепятствовать производству по уголовному делу, скрываются от органов предварительного следствия и суда, совершают преступления, оказывают давление на потерпевших и свидетелей.

Еще одной причиной низкой результативности применения системы электронного мониторинга являются технические недоработки средств контроля, которые влияют на срок их эксплуатации, поэтому возникают вопросы с качественным ремонтным обеспечением оборудования систем электронного мониторинга. Так, согласно статистическим данным, по состоянию на декабрь 2017 г. в целом по ФСИН России было исправно лишь 74 % имевшихся в наличии мобильных и стационарных контрольных устройств [3].

Следующей проблемой является неудовлетворительное качество картографического обеспечения электронного мониторинга подучетных лиц. Границы отдельных муниципальных образований на стационарных пультах мониторинга не привязаны к географическим координатам, что не позволяет обеспечить надлежащий контроль за поведением подозреваемых и обвиняемых, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить следующее. Значительные материальные затраты на обеспечение органов ФСИН России техническими средствами, позволяющими производить аудиовизуальное наблюдение, а также электронными браслетами и низкая эффективность таких мер контроля неизбежно ставят вопрос о целесообразности дальнейшего развития этого направления. Необходимо также учитывать и человеческий ресурс, ведь вследствие постоянной оптимизации правоохранительных органов страдает качество реализации данной меры пресечения и контроля за ней. Так, законодателем еще в 2016 г. на реализацию функций по контролю за подозреваемыми и обвиняемыми, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста,

предусматривалось введение еще 2 467 штатных единиц в ФСИН России, которые так и не были выделены. Поэтому считаем необходимым рассмотреть вопрос об увеличении штатной численности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России.

1. ФСИН: домашний арест основан на добросовестности [Электронный ресурс] // ТАСС; информационное агентство : сайт . URL: <https://tass.ru/interviews/6615840> (дата обращения: 12.09.2020).

2. Голубцова К.И. Совершенствование контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста, при использовании системы электронного мониторинга подучетных лиц // Вестн. Кузбас. ин-та. 2019. № 4. С. 117–125.

3. Квык А.В. К вопросу о несовершенстве системы средств контроля за нахождением подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом // Рос. следователь. 2017. № 4. С. 24–26.

УДК 343.98

Я.В. Фурман

О КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЯХ К СУДЕБНОМУ ЭКСПЕРТУ В УКРАИНЕ

В соответствии со ст. 10 Закона Украины «О судебной экспертизе» от 25 февраля 1994 г. судебными экспертами государственных специализированных учреждений могут быть специалисты, имеющие соответствующее высшее образование, образовательно-квалификационный уровень не ниже специалиста, прошедшие соответствующую подготовку и получившие квалификацию судебного эксперта по определенной специальности.

Следует согласиться с мнением А.В. Кофанова, который отмечает, что актуальность разработки системы критериев отбора, подготовки и сопровождения профессиональной деятельности экспертов обусловлена в первую очередь концептуальным значением единства личности эксперта и его деятельности. Результат работы эксперта определяется успешностью его профессиональной деятельности. Успешность результата деятельности зависит от квалификации эксперта и его личных качеств, степени их развития и управления ими [1, с. 80].

Профессия судебного эксперта является уникальной по своему содержанию. С одной стороны, его профессиональный статус заключается в проведении с применением своих специальных знаний (с практически неограниченного круга вопросов – науки, техники, ремесла и т. д.) на-